

разумеется, является лишь одним из многочисленных примеров смешения обеих народностей.

Если и можно извинить у современных греков решительное отрицание смешения крови их предков с славянскими элементами тем соображением, что горделивые притязания или суетные вожделения новогреков прослыть за законных нисходящих потомков величайшей аристократии человечества вполне понятны, то все же и грекам следует примириться с обычной судьбой исторических рас, которые все подвергались скрещиванию и потому только сохранились, что обновлялись. Смешение со славянской кровью, было ли оно сильно или слабо — безразлично, столь же мало превратило греков в сарматов, как примесь германской крови превратила итальянцев и французов в немцев, или сами немцы через примесь вендской крови сделались вендами. Нам неизвестно численное соотношение между греками и славянами в эпоху наисильнейшего распространения последних. В эпохи упадка государств и нации достаточно ничтожной вооруженной силы одних для массового порабощения других. Греция испытала это и в XIII веке благодаря франкскому завоеванию. Пытались, правда, из количества славянских наименований местностей сделать вывод о размерах заселения Греции славянами и вычислили, будто в Пелопоннесе на десять греческих имен приходится одно славянское¹.

Этнологическое превращение должно было там сказаться резче, нежели в Элладе, и сильнее в селениях, чем в городах, а особенно в городах значительных, где греки удерживались постоянно. Во всяком случае, было бы столь же бесплодно в X веке отыскивать чисто эллинское население без подмеси в Аргосе и Патрасе, Коринфе, Лакедемоне и Афинах, Монебазии и Фивах, как искать в ту же эпоху чистых латинцев в Риме, Флоренции, Равенне и Анконе. Предполагая даже, что наиболее укрепленные города Греции могли на первое время сохраниться свободными от примеси славянского элемента, с течением времени в каждую и из этих даже твердынь должны были проникнуть вол-

¹ Leake. Peloponnesiaca, p. 326.